

Л.М. БОЛСУНОВСКАЯ, Н.Г. КУЗНЕЦОВА

**СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СИТУАЦИЙ
В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА**

В языках наряду с количественными представлениями в сфере имён существуют количественные представления в сфере глагола (Чеснокова 1981: 47, 1983; Хартунг 1979). Значения однократности – многократности, мгновенности – длительности и им подобные обычно выражаются в языках или видовыми формами глагола, или словообразовательными средствами, указывающими на способ действия (Aktionsart). Кроме того количественные представления могут получать своё выражение в глаголе личными окончаниями, специальными грамматическими показателями числа, субъектно-объектными показателями, классными показателями и некоторыми другими средствами (Панфилов 1982: 232). На количественную сторону глагольного действия всегда обращали внимание при изучении аспектуальной проблематики (Агрель 1962: 35; Мазон 1962: 93; Маслов 1984: 13, 27; Исаченко 1960: 251; Бондарко 1971: 21–27; Кошмидер 1962: 105; Шелякин 1983: 183 и др.). Однако при этом лишь некоторые авторы говорили о необходимости выделения особой категории, передающей значения количества действия (Есперсен 1958: 243; Хейде 1962: 60). Актуальной проблема описания глагольной множественности стала в связи с исследованием малоизученных языков, в которых для передачи соответствующих значений регулярно используются различные формальные средства (словоизменение, словообразование, редупликация). Появились работы, выделяющие и классифицирующие типы множества ситуаций, передаваемых глаголами и глагольными конструкциями (Dressler 1968; Greenberg 1974; Храковский 1986). Но в целом теория и типология количественной аспектуальности пока не разработана (Дэжэ 1983: 7).

Модель глагольной множественности на основе значений, выражаемых грамматически характеризованными способами действия (СД), впервые предложил В. Дресслер (Dressler 1968). Эта модель включает:

- 1) итеративные СД (дисконтинуативный, репититивный, дубликативный, реверсативный, фреквентативный, конативный, альтернативный);
- 2) дистрибутивные СД (субъектно-дистрибутивный, объектно-дистрибутивный, дисперсивный, диверсативный, амбулативный);

3) континуативные СД (узитативный, дуративный, континуативный);

4) интенсивные СД (собственно интенсивный, аттенуативный, акцелеративный, эксаггеративный, пейоративный, ассевративный).

Из отечественных лингвистов изучением количественных характеристик глагольного действия начал заниматься Ю.С. Маслов. Он рассматривает количественные характеристики глагольного действия в рамках категории количественной аспектуальности. В плане содержания эта категория характеризует действия и состояния:

1) по количеству “крат” или непрерывности/прерывности осуществления;

2) по степени длительности;

3) по степени интенсивности (Маслов 1978: 19), т.е. объединяет три самостоятельных семантических признака (Типология итеративных конструкций 1989: 11).

По мнению Ю.С. Маслова, разнообразные значения количественной аспектуальности выражаются в языках мира с помощью лексических, словообразовательных и синтаксических средств разных уровней. Например, для славянских языков характерно воплощение количественной аспектуальности в различных частных видовых значениях форм совершенного и несовершенного вида, она выступает в качестве способов действия, находит лексическое выражение с помощью наречий и обстоятельственных слов (Маслов 1978: 19).

Оригинальная концепция была разработана представителями санкт-петербургской группы структурно-типологического изучения языков. Концепция заключается в выделении универсальной функционально-семантической категории множественности, в рамках которой различаются неопределённая множественность и определённая множественность (иначе-счёт), в принципе свойственные как субстанциям, обозначаемым существительными, так и действиям, обозначаемым глаголами, и, соответственно, ситуациям в предложении. Множественность соотносится с функционально-семантическим полем, которое представляет собой одно из узловых понятий функциональной грамматики (Храковский 1985). Функционально – семантическое поле состоит из компонентов, которые, комбинируясь друг с другом и совокупно выражая то или иное значение признака множественности, образуют единство, называемые “длинным семантическим компонентом”. Каждая из составляющих последнего вносит свой вклад в формирование и выражение общего значения (Степанов 1981: 257; Николаева 1985: 105).

Категория неопределённого множества ситуаций представлена бинарной оппозицией: одна ситуация/(неопределённое) множество (таких же) ситуаций. Семантический признак, или семантическая категория множественности ситуаций реализуется как совокупность двух значений: единичности и множественности (повторяемости), которые соотносятся не только с глагольной лексемой, но и с ситуацией, выражаемой в предложении. Признак единичности/повторяемости является одним из универсальных в понятийном поле аспектуальности подобно признаку предельности/непредельности действия (Бондарко 1984: 82). Выделяются три семантических типа глагольного множества ситуаций: мультипликативный, дистрибутивный и итеративный тип, каждый из которых членится на подтипы.

В выражении множественности ситуаций участвуют все теоретически допустимые средства (лексические, грамматические, контекстуальные), которые входят в функционально-семантическое поле, но не образуют целостной системы (Типология итеративных конструкций 1989: 22). В русском языке, например, ведущим средством выражения единичности/множественности ситуаций являются категории вида и способа действия, взаимодействующие с аспектуально значимыми элементами контекста. С помощью глагола совершенного вида обычно обозначается единичная ситуация, а с помощью соотносительного глагола несовершенного вида может быть выражено неконечное дискретное множество ситуаций.

В данной статье рассматриваются суффиксальные глаголы способов действия в селькупском языке, занятые в описании трёх вышеназванных типов множественности ситуаций – мультипликативного, итеративного, дистрибутивного. Подобные описания с позиций санкт-петербургских типологов уже выполнены для ненецкого (Цибульчик 1995: 187–189) и энецкого языков (Сорокина 1990: 47–55).

1. Глаголы, указывающие на мультипликативный тип множества ситуаций

Мультипликативный тип множества ситуаций характеризуется неоднократным осуществлением ситуации с тождественным набором актантов, происходящим в один период времени, который может включать момент речи или любую другую точку отсчёта.

Глаголы, указывающие на мультипликативный тип множества ситуаций – непредельные, обозначающие серии (микро)действий, которые регулярно повторяются через относительно небольшие интервалы вре-

мени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения. Часто это глаголы, которые обозначают (или изображают) непосредственно воспринимаемые органами чувств человека конкретные физические действия или (непоступательные) движения. Многие из этих глаголов могут быть охарактеризованы как звуко-светоизобразительные или образные (определение последних в: Харитонов 1960: 138–139). Нередко они обладают специфическими особенностями как в фонетической, так и в морфологической структуре, что и служит основанием для их выделения в описательных грамматиках различных языков (Бубрих 1949; Харитонов 1960; Рассадин 1978; ОЧСЯ I: 100–101; Типология итеративных конструкций 1989: 25). Мультипликативным глаголам противопоставляются семейфактивы, указывающие на одно из (микро)действий, входящих в серию (Маслов 1965: 77; Типология итеративных конструкций 1989: 25). Соответственно значение мультипликативов может быть истолковано с помощью цепочки семейфактивных значений. Интервалы между (микро)действиями, образующими мультипликативную серию, оцениваются как небольшие, примерно одинаковые, что составляет некоторую условную норму. Увеличение интервалов между повторяющимися (микро)действиями и/или ослабление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым из повторяющихся (микро)действий, соответствует *раритиву*. Уменьшение интервалов между повторяющимися (микро)действиями и/или усиление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым из повторяющихся (микро)действий, соответствует *сепетиву* (Типология итеративных конструкций 1989: 296).

Если период осуществления серии (микро)действий меньше предусмотренного нормой, и количество отдельных семейфактивных действий, образующих серию, также ограничено, имеет место *делимитатив*. Если период осуществления серии (микро)действий больше предусмотренного условной нормой, и количество семейфактивных действий, образующих серию, не ограничено, имеет место *дуратив* (Типология итеративных конструкций 1989: 296).

Раритив, сепетив, делимитатив и дуратив рассматриваются, таким образом, в качестве разновидностей мультипликатива. Специфическую разновидность мультипликативного значения представляет собой неоднаправленное (разнонаправленное) движение. В. Дресслер называет эту разновидность альтернативом (Dressler 1968: 65; Типология итеративных конструкций 1989: 20). Если в семейфактивных цепочках каждое последующее действие выступает как антидействие предыдущего,

отменяющего его результат, мы имеем такую разновидность мультипликатива, как *дупликатив* (Типология итеративных конструкций 1989: 296).

Мультипликативные и семельфактивные глаголы имеют в диалектах селькупского языка специфическое суффиксальное оформление. Семельфактивные глаголы называются Г.Н. Прокофьевым (1935: 61) и Л.А. Варковицкой (1947: 19) глаголами однократного вида, авторы "Очерков по селькупскому языку" называют их глаголами однократной совершаемости (ОчСЯ I: 228). В тазовском диалекте грамматические семельфактивы характеризуются:

-*ät̄l̄*- (присоединяют двусложные основы на редуцированный гласный, который при этом выпадает: *cap-ät̄l̄-ŋo* 'капнуть' < *capu-ŋo* 'капать'; *tynt-ät̄l̄-ŋo* 'матюгнуться' < *tynty-ŋo* 'материться');

-*t̄l̄*- (присоединяют двусложные основы на согласный или на отличный от *-i*- гласный: *kupacc̄l̄ŋo* (< **kupaš-t̄l̄-ŋo*) 'ударить кулаком' < *kupaš-ŋo* 'бить кулаками'; *sala-t̄l̄-ŋo* 'заглянуть один раз' < *sala-ŋo* 'заглядывать');

-*qyl̄ē*- (присоединяют односложные основы: *tū-qyl̄ē-ŋo* 'гребнуть один раз' < *tū-ŋo* 'грести'; *ñj̄p-qyl̄ē-ŋo* 'пососать один раз' (< *ñj̄m-ŋo* 'сосать');

-*l̄*-, *-al-* (оформляет связанные основы: *tapp-l̄-ŋo*, *tapp-al-ŋo* 'пнуть' при *tappuŋo* 'пинать'; *putt-l̄-ŋo*, *putt-al-ŋo* 'брызнуть' при *putyŋo* 'брызгать') и т.д. (ОчСЯ I: 228).

В диалектах южного ареала однократные, или семельфактивные глаголы оформляются:

-*q̄il̄*- (присоединяют односложные основы: кет. *q̄ot-q̄il̄-gu* 'кашлянуть' < *q̄ot-gu* 'кашлять', *kβej-q̄il̄-gu* 'вздохнуть' < *kβej-gu* 'вздыхать');

-*al-*, *-ol-* (присоединяют все прочие структурные типы основ: кет. *ñess-al-gu* 'скатиться' < *ñessj̄-gu* 'катиться', *lak̄k̄-o-l-gu* 'сдвинуться' < *lak̄k̄i-gu* 'шевелиться'); Грамматические семельфактивы образуются в селькупском от глаголов несовершенного вида, нередко – лексических мультипликативов, но сами всегда относятся к совершенному виду.

Примеры на употребление грамматических семельфактивов: обск. *q̄balla mo Yunne c̄ündē Yonde tōla c̄ündemdā tapp-ol-ode inne βažēšpāk* 'домой пришёл (букв.: придя), к коню своему (его) подошёл (букв.: подойдя), коня своего пнул' (*tapp-ol-gu* 'пнуть' при *tappir-ŋo* 'пинать'); таз. ОчСЯ II: 10 *Qaryt waša, tol'cyty tokkaltenty, n̄ny qaryl' cēlynty ylty ñešš-ol-pa* 'утром встал, лыжи надел, потом под утреннее солнце покатился'

(*ñešš-al-ḡo* (*neš-əl-ḡo*) 'скатиться, выкатиться' при *ñešyr-ḡo* 'скользить, катиться'); таз. ОчСЯ II: 12 *Qā saltyr cam nyt-ḡylē-nyty* – *Tōmnāḡka ḡnnā rakta na qā saltōḡnyu* 'Берёзовый пенёк вырвала – а Томнэнка вверх выпрыгнула из этого берёзового пня' (*nyt-ḡylē-ḡo* 'порваться' < *nyta-ḡo* 'рвать'); таз. ОчСЯ II: 18 *Ica ñeñnytomnyu*, *tapp-al-nyty* 'Ича рассердился, пнул её' (*tapp-al-ḡo* (*tapp-əl-ḡo*) 'пнуть, лягнуть' при *tappyr-ḡo* 'пинать') и т.д.

Посредством присоединения *-(m)pi-* от грамматических семельфактивов образуются грамматические мультипликативы: тым., нар., кет., обск. *andal-bi-gu* 'радоваться' < *andal-gu* 'обрадоваться'; кет., обск. *alal-bi-gu* 'обманывать' < *alal-gu* 'обмануть'; *ḡondol-bi-gu* 'спать' < *ḡondol-gu* 'уснуть' и т.д.

Возможно образование грамматических мультипликативов и от лексических семельфактивов: тым., нар. *lari-mbi-gu* 'бояться' < *lari-gu* 'испугаться'; кет. *poru-mbi-gu* 'гореть' < *porru-gu* 'вспыхнуть' и т.д.

Оформление суффиксом *-(m)pi-* лексических мультипликативов ведёт также к появлению дуративных глаголов: таз. ОчСЯ I: 220 *mannytry-ḡo* 'смотреть' < *manty-ḡo* 'взглянуть'; *orḡyl-py-ḡo* 'держат' < *orḡyl-ḡo* 'схватить, поймать'; *pin-py-ḡo* 'хранить' < *pin-ḡo* 'положить'; кет. *pen-bi-gu* 'хранить' < *pen-gu* 'положить' и т.д.

Примеры на употребление мультипликативов: об. *lanḡi-mp-an küntelane künDlā čāžət onāḡ* 'кричит на лошадей, а кони идут сами' (*lanḡi-mpi-gu* 'кричать' при *lanḡalgu* 'крикнуть'); кет. *tido kaḡiḡte manḡi-mba tirYi-mb-a lozeni opse leri-mb-a* 'туда, сюда смотрит, трясётся, чёрта очень боится' (*manḡi-mbi-gu* 'смотреть' < *manḡi-gu* 'взглянуть'; *tirYi-mbi-gu* 'трястись' < *tirYi-gu* 'затрястись'; *leri-mbu-gu* 'бояться' < *leri-gu* 'испугаться'); нар. *ḡolda čeli-mb-a nušunḡeut* 'река сверкает при луне' (*čeli-mbi-gu* 'блестеть' при *čeliḡ-gu* 'заблестеть'); нар. *kibimart čut parḡit kur-al-ba-t ḡal'ze tabiḡ* 'дети бегают по земле босиком' (*kural-bi-gu* 'бегать' < *kural-gu* 'побежать, убежать'); нар. *tabiḡ aḡid and-al-b-i* 'его мать радовалась' (*andal-bi-gu* 'радоваться' < *andal-gu* 'обрадоваться'); вас. *tab kaḡtkonaj aya and-al-b-a* 'ничему он не рад' (*andal-bi-gu* 'радоваться' < *andal-gu* 'обрадоваться'); вас. *šedi kupka ḡond-al-b-ar* 'два человека спят-двое' (*ḡondal-bi-gu* 'спать' < *ḡondal-gu* 'заснуть' < *ḡondi-gu* 'спать'); нар. *ter nüele ḡond-al-b-a* 'он сладко спит' (*ḡondal-bi-gu* 'спать' < *kondal-gu* 'заснуть'); нар. *im ḡond-ál-b-i-t* 'отец спит' (*ḡondal-bi-gu* 'спать' < *ḡondal-gu* 'заснуть'); вас. *tab tabiḡḡudḡin lari-mb-a* 'он мужиков боится' (*lari-mbi-gu* 'бояться' < *lari-gu* 'испугаться'); нар. *man ĵrək i aḡerək lari-mb-ak* 'я боюсь сына своего' (*lari-mbi-gu* 'бояться' <

lari-gu 'испугаться'); нар. *ondə iləndikum leri-mb-a kūlani, ondə āmdəndi pō leri-mb-a mǎrgendə* 'одиноко живущий человек боится людей, одиноко растущее дерево боится ветра' (*leri-mbi-gu* 'бояться' < *leri-gu* 'испугаться'); таз. *sūrup koltomīt taqqi t̃i-mp-a* 'птица вниз над Енисеем летит' (*t̃i-mpu-ḡo* 'лететь' < *t̃i-ḡo* 'взлететь'); обск. *pen urgu·lari-mb-ak* 'я ночью купаться боюсь' (*lari-mbi-gu* 'бояться' < *lari-gu* 'испугаться'); обск. *nāda battim mannə-pu-ḡo* 'надо дорогу выследить (букв.: смотреть)' (*manni(m)-pu-gu* 'смотреть' < *manžə-gu* 'взглянуть') и т.д.

От грамматических мультипликативов в селькупском языке могут быть образованы раритивы, суффиксы которых (-*ty-*, -*äpty-*) в препозиции к суффиксу собственно мультипликатива скорее всего представляют собой показатель глагольной аттенуативности (? его варианты) (ср. ОчСЯ I: 231); таз. ОчСЯ I: 100–101 *руḡ-ty-mpu-ḡo* 'гудеть с перерывами' < *руḡ-mpu-ḡo* 'гудеть'; *lāḡ-ty-mpu-ḡo* 'повизгивать' < *lāḡy-mpu-ḡo* 'визжать'; *t̃iḡ-ty-mpu-ḡo* 'поскрипывать' < *t̃iḡy-mpu-ḡo* 'скрипеть'; *šor-ty-mpu-ḡo* 'журчать время от времени, с перерывами' < *šory-mpu-ḡo* 'журчать'; *cil'-ty-mpu-ḡo* 'звякать, позвякивать' < *cil'y-mpu-ḡo* 'звенеть'; *ləp-ty-mpu-ḡo* 'хлопать время от времени' < *ləpy-mpu-ḡo* 'хлопать'; *kāš-ty-mpu-ḡo* 'капать (течь с перерывами)' < *kāšy-mpu-ḡo* 'течь'; *tumyl-ty-mpu-ḡo* 'лепетать, бурчать с перерывами' < *tumyly-mpu-ḡo* 'лепетать, непонятно говорить'; *cicyr-ty-mpu-ḡo* 'чирикать с перерывами' < *cicyry-mpu-ḡo* 'чирикать'; *tuk-ty-mpu-ḡo, tuk-äpty-mpu-ḡo* 'постукивать' < *tuky-mpu-ḡo* 'стучать'; *yn-ty-mpu-ḡo, yn-äpty-mpu-ḡo* 'гудеть время от времени' < *ynu-mpu-ḡo* 'гудеть'; *lošq-äpty-mpu-ḡo* 'похлопывать, хлопать с перерывами' < *lošqy-mpu-ḡo* 'хлопать, плескаться' (см. несколько иначе: Типология итеративных конструкций 1989: 32). Раритивы типичны для тазовского диалекта селькупского языка.

II. Глаголы, маркирующие дистрибутивный тип множества ситуаций

Дистрибутивный тип множества ситуаций характеризуется неоднократным повторением в один и тот же период времени (который может включать момент речи или любую другую точку отсчёта) некоторой ситуации каким-либо одним и тем же актантом / сирконстантом совокупного актанта / сирконстанта.

Маркировка дистрибутивного типа множества ситуаций осуществляется в селькупском языке с помощью дистрибутивных глаголов, дистрибутивов. Это грамматические дистрибутивы, оформленные суффиксально. Г.Н. Прокофьев (1935: 62–63), Л.А. Варковицкая (1947: 19) на-

зывают их глаголами множественного вида, авторы 'Очерков по селькупскому языку' (1980: 224–226) и Е. Хелимский (Hel. 1983: 50) – мультисубъектными и мультиобъектными глаголами. В качестве дистрибутивов такие глаголы впервые классифицируются в монографии "Типология итеративных конструкций" (1989: 34). Грамматические дистрибутивы существуют в селькупском языке в двух разновидностях:

1) *субъектные дистрибутивы*, у которых совокупным является актант-субъект;

2) *объектные дистрибутивы*, у которых совокупным является актант-объект.

Распределение вариантов суффиксов субъектных и объектных дистрибутивных глаголов в зависимости от структурного типа производящей основы осуществляется следующим образом:

I. Объектные дистрибутивы (переходные дериваты от переходных основ):

1) в тазовском диалекте односложные основы оформляются вариантами *-k̄il-*, *-k̄äl-* или *-k̄il̄ɔl-*, *-k̄äl̄ɔl-*: *me-qyl(ɔl)-qo*, *me-qäl-qo* 'понаделать' < *me-qo* 'сделать', *pin-qyl(ɔl)-qo*, *pin-qäl-qo* 'поналожить' < *pin-qo* 'положить';

2) двусложные основы на редуцированный гласный получают *-äl-*, *-äl̄ɔl-* при элизии конечного гласного основы: *mun-äl(ɔl)-qo* 'согнуть во многих местах' < *munu-qo* 'согнуть'; *yt-äl(ɔl)-qo* 'поразвешивать' < *ytu-qo* 'повесить';

3) двусложные основы на нередуцированный гласный присоединяют *-l-*, *-l̄ɔl-nyt-al(ɔl)-qo* 'изорвать в клочья' < *nyta-qo* 'рвать';

4) двусложные основы на согласный и основы из трёх и более слогов получают *-ɔl-*: *muŋk̄yt-ɔl-qo* 'поналожить за пазуху' < *muŋk̄yt-qo* 'накладывать за пазуху' и т.д. (ОчСЯ I: 225).

В диалектах южного ареала суффикс объектных дистрибутивов реализуется только в двух вариантах: *-k̄il-/k̄äl-* и *-el-/el-*. Первый чаще получают односложные основы: нар., тым., обск. *k̄βat-k̄il-gu* 'поубивать' < *k̄βat-ku* 'убить'; тым., нар., кет., обск. *pē-ȳil-gu* 'разыскать (многих)' < *pē-gu* 'сыскать, разыскать'; второй – остальные структурные типы основ: тым., нар., обск. *k̄jrr-əl-gu* 'ободрать многих' < *k̄jrr(ə)-gu* 'ободрать'; кет. *sabat't-el-gu* 'повытащить' < *sabaš-ku*, *sabat-ku* 'вытащить' и т.д.

В то же время на юге как будто намечается тенденция к обобщению варианта *-k̄il-* в качестве показателя объектных дистрибутивов, на что указывает возможность его присоединения ко многим структурным типам глагольных основ: кет. *miriḡ-ḡil-gu* 'распродать' < *miriḡ-gu*, *miriḡ-gu*

‘продать’; нар. *rojda-ḳil-gu* ‘зарыть (многих)’ < *rojda-gu* ‘зарыть’; нар. *ip-ḳil-gu* ‘спрятать (многих)’ < *ipp(ə)-gu* ‘спрятать’ и т.д.

II. Субъектные результаты (непереходные дериваты от непереходных основ).

В тазовском диалекте показатель субъектных дистрибутивов, реализующийся в ряде вариантов, всегда сопровождается или суффиксом *-mri-* (в этом случае дериваты относятся к несовершенному виду) или суффиксами *-ḱ-*, *-il'či-* интенсивности-перфективности (в этом случае производные глаголы относятся к совершенному виду).

Распределение вариантов показателей субъектных дистрибутивов в известной степени напоминает распределение вариантов показателя объектных дистрибутивов (см. выше):

1) односложные основы оформляются вариантом *-ḳilḱi-*, *-ḳälḱi-*, *ḳilḱi-*, *-ḳälḱi-*: *qən-qyly-mry-ḳo*, *qən-qäly-mry-ḳo* ‘уходить (о многих субъектах), расходиться’ < *qən-ḳo* ‘уйти’, *qu-qylḱi-ḱ-ḳo*, *qu-qälḱi-ḱ-ḳo* ‘поумирать’ < *qu-ḳo* ‘умереть’;

2) двусложные основы на редуцированный гласный получают *-äli-*, *-älḱi-* при элизии конечного гласного основы: *ipp-äly-mry-ḳo* ‘лежать (о многих субъектах)’ < *ippi-ḳo* ‘лежать’, *omi-älḱi-ḱ-ḳo* ‘поусаживаться’ < *omty-ḳo* ‘сесть’;

3) основы из трёх и более слогов присоединяют *-ḱli-*: таз. *qatyḱ-ḱly-mry-ḳo* ‘карабкаться (о многих субъектах)’ < *qatyty-ḳo* ‘карабкаться’.

То обстоятельство, что из суффиксов интенсивности-перфективности субъектные дистрибутивы ‘выбирают’ *-ḱ-* и *-il'či-*, формально объединяет их с возвратными глаголами, образующимися от переходных глаголов определённых структурных классов (производные с основой на *-ḳil-*, *-l-*, *-al-*, *-ḱl-*) с помощью суффикса *-i-*. Иначе говоря, субъектные дистрибутивы и возвратные глаголы тазовского диалекта имеют в целом идентичное суффиксальное оформление, а расходятся только в том, что первые являются производными от непереходных основ, вторые – переходных (ОчСЯ I: 226, 214-216).

В диалектах южной группы показатель субъектных дистрибутивов, как и показатель объектных дистрибутивов, реализуется в двух вариантах, *-ḳil(i)-/-ḳäl(i)-* и *-el(i)-/-el(i)-*, первый из которых сочетается с односложными основами: кет. *ḳū-ḳil(i)-gu* ‘поумирать многим’ < *ḳū-gu* ‘умереть’; нар. *tö-ḳal-gu* ‘прийти многим’ < *tö-gu* ‘прийти’; второй – со всеми прочими структурными типами основ: тым. *niḅg-el(i)-gu* ‘стоять многим’ < *niḅg(ə)-gu* ‘стоять’; тым., нар., кет., обск. *amd-el(i)-gu* ‘сидеть многим’ < *amd(i)-gu* ‘сидеть’; тым., нар., кет., обск. *omd-el(i)-gu* ‘сесть

многим' < *omdi-gu* 'сесть'; нар. *al'č-eli-gu*, ен. *olž-eli-ko* 'упасть многим' < *al'či-gu*, *ol'ž'e-ko* 'упасть'; кет. *aβir-el(i)-gu* 'питаться многим' < *aβir-gu* питаться' и т.п.

Как видно, показатель субъектных дистрибутивов отличается от показателя объектных дистрибутивов более или менее последовательным использованием суффиксального элемента *-i-*, который занят в диалектах юга в образовании возвратных глаголов от консонантных основ (см. селькупские суффиксы залоговой семантики по: Кузнецова 1992: 290–291; 1995: 63): кет., нар. *panal-i-gu*, об. Hel. 146 *панал-ы-* // TS *panal-y-* 'сломаться' (об. Hel. 146 *панал-* // TS *panal-* 'сломать'); кет. *ķβet-i-ku* 'попасться', об. Hel. 84 *квод-ы* 'попасть в сеть (о рыбе)' // TS ≈ *qattē-*, тым., нар. *ķβeda* 'попалась в сеть' < южн. *ķβetku* 'поймать, убить, добыть (зверя, птицу)'; кет. *aββ-i-gu* 'съестся' < *am-gu* 'съесть'; *süd-i-kku-gu* 'шиться' < *süt-ku* 'сшить', *süt-ku-gu* 'шить'; кет. *taķķil-i-gu*, таз. *taqqyl-y-ḡo* 'собраться (вместе)' < таз. *taqqyl-ḡo*, кет. *taķķil-gu* 'собрать'; кет. *nišķil-i-gu*, *niṭķil-i-gu*, таз. *nyṭqyl-y-ḡo* 'порваться' < таз. *nyṭqyl-ḡo*, кет. *niṭķil-gu*, *nišķil-gu* 'порвать' и т.д. Однако из-за недостаточно последовательного использования суффиксального элемента *-i-* в финали показателя субъектных дистрибутивов на юге наблюдается формальное сближение двух разновидностей дистрибутивных глаголов смотрите сведения об образовании субъектных и объектных дистрибутивов, обобщены в следующей таблице:

источник суффикс	Прокофьев Г.Н. 1935	ОчСЯ 1980	Варковичская Л.А. 1947	Hel. 1983	Соврем. южн. диалекты
I объект- ные дист- рибутивы	<i>-qyl(āl)-</i> <i>-el(āl)-</i> - <i>-āl-</i>	<i>-qVl(āl)-</i> , где V=y, ā <i>-āl(āl)-</i> <i>-l(āl)-</i> <i>-āl-</i>	<i>-qVl(āl)-</i> , где V=ь, ε <i>-el(āl)-</i> - <i>-āl-</i>	<i>-кыл-/ -гыл-</i> <i>-ел-</i>	<i>-ķil-</i> , <i>-ķal-</i> <i>-el-</i> , <i>-el-</i>
II субь- ектные дистрибу- тивы	- <i>-el(ь)-</i> <i>-ol(ь)-</i>	<i>-qV(lā)ly-</i> , где V= y, ā <i>-āl(āl)y-</i> <i>-āly-</i>	- - <i>-oli-</i>	 <i>-eli-</i>	<i>-ķil(i)-</i> , <i>-ķal(i)-</i> <i>-el(i)-</i> , <i>-el(i)-</i>

“По совместительству” суффиксы субъектных и объектных дистрибутивов указывают и на множество единичных представителей совокупного актанта (субъекта, объекта), если имя в соответствующей позиции

употребляется в ед.ч., например: таз. ОчСЯ I: 225 *ṣṭāp sōrālnap* 'я оленей (букв.: оленя) запряг' (*sōr-āl-qo* 'запрячь многих' < *sōry-qo* 'запрячь'), *pū yku cattālṣly!* 'не бросай камни (букв.: камень)!' (*catt-āl ṣl-qo* 'бросить многих' < *catty-qo* 'бросить'). В диалектах южного ареала эта способность дистрибутивов выражена менее ярко.

Примеры на употребление объектных дистрибутивов: нар. *mat ḫumblayə loya kirənnak* (* < *kīr-əl-nak*) 'я пять лисиц ободрал' (*kīr-əl-gu* 'ободрать многих' < *kīr-ə-gu* 'ободрать'); нар. *mat šūp k̄ḫbat-kīl-gisap* 'я змеев (букв.: змея) убивал' (*k̄ḫbat-kīl-gu* 'убить многих' < *k̄ḫbat-ku* 'убить'); нар. *al'seḫ šareic sedim žēl čūniyot pe-ḫil-ešpat* 'Алексей-царевич в другом дворе ищет (коней)' (*pe-kīl-gu* 'разыскать многих' < *pē-gu* 'разыскать'); нар. *pažila kaḫ paḫ-kīl-ešpal mī kartopkaut* (< *kartopkamit) 'он крикнул: "Ты что копаешь нашу картошку?"' (*paḫ-kīl-gu* 'выкопать многих' < *paḫ-ku* 'выкопать'); нар. *kūlat ti-ḫil-ešpadət konne* 'люди такают на гору (вещи)' (*ti-kīl-gu* 'вытащить многих' < *ti-gu* 'вытащить, подняться вверх'); нар. *čūrinde aḫ rojidaRinnid* (< *rojida-kīl-nit) *ḫes ip̄kīn-nid* (< **ip̄-kīl-nit*) *šīžil lipramdī šernid* 'посохом снова порыла (букв.: зарыла) (свои вещи), всё спрятала, в саже тряпку надела' (*rojida-kīl-gu* 'зарыть многих' < *rojida-gu* 'зарыть'; *ip̄-kīl-gu* 'спрятать многих' < *ip̄pa-gu* 'спрятать') и т.д.

Примеры на употребление субъектных дистрибутивов: ен. *patiḫ čobej mī ol'ž-el'i-ndotin tiṭondə* 'жёлтые листья падают на землю' (*ol'ž-elī-ko* 'упасть многим' < *ol'žə-ko* 'упасть'); нар. *madət šünžet kočēḫ kūla amd-elə-mbādət* 'в доме много людей сидело' (*amd-ələ-gu* 'сидеть многим' < *amdī-gu* 'сидеть'); нар. *kībāmart künnəmbadət ḫḫbīrtatko pon il'ḫit omd-ele-mbadət* 'ребята убежали от дождя, сели под дерево' (*omd-ele-gu* 'сесть многим' < *omda-gu* 'сесть'); тым. *koček kūt niḅḅ-el-ādūt* 'много людей стоят' (*niḅḅ-elī-gu* 'стоять многим' < *niḅḅī-gu* 'стоять'); тым. *ḫary park-elī-kḫāt kūt* 'люди громко кричат' (*park-elī-gu* 'кричать многим' < *parku-gu* 'кричать'); нар. *muḫtūt oldī tē al'č-ēla* 'шесть голов прочь упали' (*al'č-elī-gu* 'упасть многим' < *al'či-gu* 'упасть'); обск. *kūla andond omd-el-adət* 'люди в лодку сели' (*omd-elī-gu* 'сесть (о многих людях)' < *omda-gu* 'сесть'); нар. *oḫotniki omd-eli-mbat po ḫot tū topkat* 'охотники сели под открытым небом у костра' (*omd-elī-gu* 'сесть многим' < *omda-gu* 'сесть'); нар. *ḫaide tabənan čēlg-ələ-mba ḫaRə kaptet pülle* 'глаза её у неё сверкали (словно) чёрная смородина' (*čēlg-elī-gu* 'светиться многим' < *čēlgī-gu* 'светиться'); таз. ОчСЯ II: 8 *Qumyot pōqyny mōṭty ser-āly-ntōṭyt, tṣl pēlāl koptonty illä omt-āly-ntotyt* 'люди с улицы в чум позаходили, на

дальнее место поусаживались' (*šēr-äly-ḡo* 'зайти многим' < *šēr-ḡo* 'зайти') и т.д.

Кроме двух упомянутых разновидностей грамматических дистрибутивов, субъектного и объектного, в южных диалектах селькупского языка встречаются также *диверсативы*, которые образуются при помощи преверба образа действия *mal*, придающего глаголу значение разъединения, и преверба *sit*, соотносящегося с числительным *šide* (*šida*) 'два', и также сообщающего глаголу значение раздвоения, разъединения (Быконя 1980: 187–188): обск. *mal k̄βangu*, ен. *šida k̄βaŋko* 'разойтись, разъехаться' < *k̄βangu*, *k̄βaŋko* 'уйти, уехать'; ен. *šita sočeko* 'растаться' < *sočeko* 'вырасти, взойти'; обск. *šida t'okkolgu* 'расставить' < *t'okkol-gu* 'поставить' и т.д.

Примеры на употребление диверсативов: обск. *mad'et k̄ula βeš mal k̄βanbat* 'охотники все разъехались'; ен. *mineral'a k̄umət šida k̄essuadət* 'охотники разъехались'; обск. *tap nəŋges tobomd šidə d'okolbäst* 'он стоял ноги свои расставил'; ен. *pot kundət šitə sočemboadət* 'корни дерева разрослись' и т.д.

В семантическую зону частных дистрибутивных значений включается также *квазидистрибутивное*. О данном значении говорится в том случае, если налицо целостный актант, субъект или объект, состоящий из квазиотдельных частей, и каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо одну часть актанта, а всё множество повторяющихся действий – все части актанта в целом (Типология итеративных конструкций 1989: 40). Квазидистрибутивное значение передаётся в селькупском как формами объектных дистрибутивов, так и формами объектных диверсативов, образованных от основ с семантикой 'делить на части', 'делать что-либо по частям'.

Примеры на передачу квазидистрибутивного значения:

а) формами объектных дистрибутивов: кет. *mat pūnam k̄isókk̄alandə mačessam* (< *mač-el-sam) 'я гриб на куски изрезал' (*mačč-el-gu* 'нарезать многие предметы' < *mači-gu* 'нарезать, отрезать'); кет. *mat k̄βolam mačč-el-bat kusokkalande* 'я рыбу на куски нарезал' (*mačč-el-gu* 'нарезать о многие предметы' < *mači-gu* 'нарезать, отрезать'); таз. ОЧСЯ II: 19 *Ica üntyšēnyty, mšty šerreja, näl'anty s̄icyp m̄ytyp matt-älšl-nyty, pōl' t̄pylanty tōtt-älšl-nyty, ponə coqgyr-šl-nyty* 'Ича услышал, в дом вошёл, дочка сердце (и) печень нарезал, на деревянные шпенечки понанизал, на улицу повтыкал' (*matt-älšl-ḡo* 'нарезать' < *matty-ḡo* 'разрезать'; *tōtt-älšl-ḡo* 'нанизать' < *tōtty-ḡo* 'нанизать'; *coqgyr-šl-ḡo* 'повтыкать' < *coqgyr-ḡo* 'воткнуть'); таз. ОЧСЯ II: 30 *na hōmal' porqyty muntyk nyta-lšl-potyty qälyt*

‘эту его заячью шубу всю изорвали ненцы’ (*nyta-lɔl-qo* ‘изорвать в клочья’ < *nyta-qo* ‘порвать’) и т.д.;

б) формами объектных диверсативов: обск. *tap pop mal paželzet* ‘он чурку расколол (на несколько частей)’ (*mal paželgu* ‘расколоть на несколько частей’ < *paželgu* ‘расколоть’); обск. *tap bumagap mal mažembat* ‘он бумагу разрезал (на несколько частей)’ (*mal mažəgu* ‘разрезать на несколько частей’ < *mažəgu* ‘разрезать’); ен. *tep makip šiti pačalsit* ‘он бревно расколол (на несколько частей)’ (*šiti pačalqo* ‘расколоть на несколько частей’ < *pačalqo* ‘расколоть’); ен. *tep kīlip nogur mīnde šit pačālsitā* ‘он рыбу на три части разрубил’ (*šiti pačalqo* ‘разрубить на несколько частей’ < *pačalqo* ‘разрубить’); вас. *pōnege tōya manel nelqur mal načqessad elmadelikamd mal nežambad* ‘пёнеге к нам пришёл, женщину разорвал, ребёнка разорвал (на части)’ (*mal nečkalgu, mal nežəgu* ‘разорвать на части’ < *nečqilgu, nežəgu* ‘разорвать, порвать’) и т.д.

Грамматические дистрибутивы могут быть образованы также от глаголов, обозначающих действие, выполняемое в один приём. В этом случае производный глагол обозначает действие, исполняемое в несколько приёмов: кет. *taβ lerimbidi sūrum qum pe-yal-ženžandan* ‘Это боязливый зверь, человека разыщут’ (*pēqalgu* ‘разыскать многих’ < *pē-gu* ‘разыскать, сыскать’); нар. *nadi kujem köskugu qal'men pē-yil-gu* ‘надо куда-нибудь сходить, что-нибудь поискать’ (*pē-yil-gu* ‘поискать многих’ < *pē-gu* ‘разыскать, сыскать’) и т.п.

Дистрибутивные показатели в селькупском языке не могут выражать другие значения множественности ситуаций, т.е. итеративные и мультипликативные. Но варианты, в которых реализуются суффиксы дистрибутивности, имеют омонимы (омоморфы) среди вариантов суффиксов инхоативности и однократности действия. Число таких пар на севере ограничено, на юге, напротив, довольно значительно (см. таблицы ниже).

Тазовский диалект (ОЧСЯ I)

тип производящей основы	мультиобъектность	однократность
односложные основы	-kīl-, -qāl-, kīlɔl-	-kīlɛ-
двусложные основы на редуцированный гласный	-āl-, -ālɔl-	-ātɔl-
двусложные основы на нередуцированный гласный	-l-, -lɔl-	-lɔl-
двусложные основы на согласный	-ɔl-	-lɔl-
основы из трёх и более слогов	-ɔl-	данных нет
связанные основы	данных нет	-ɔl-, -al-

Тазовский диалект (ОчСЯ I)

тип производящей основы	мультисубъектность	инхоативность
односложные основы	$\left. \begin{array}{l} -k\ddot{u}l\ddot{i}- \\ -k\ddot{a}l\ddot{i}- \\ -k\ddot{a}l\ddot{a}l\ddot{i}- \\ -k\ddot{u}l\ddot{a}l\ddot{i}- \end{array} \right\} + -mp\ddot{i}-(-\ddot{I},-\ddot{I}'ci-)$	-llälĭ-
двусложные основы на редуцированный гласный	$\left. \begin{array}{l} -\ddot{a}l\ddot{i}- \\ -\ddot{a}l\ddot{a}l\ddot{i}- \end{array} \right\} + -mp\ddot{i}-(-\ddot{I},-\ddot{I}'ci-)$	-älĭ-
двусложные основы на нередуцированный гласный	данных нет	-lĭ-
основы из трёх и более слогов	$-\ddot{a}l\ddot{i}- + -mp\ddot{i}-(-\ddot{I},-\ddot{I}'ci-)$	-elälĭ-

Южные диалекты

тип производящей основы	мультиобъектность	однократность
односложные основы	$-k\ddot{u}l-, -k\ddot{a}l-$	$-k\ddot{u}l-, -k\ddot{a}l-$
двусложные основы на редуцированный гласный	$-el-, -el-$	$-al-, -ol-$
двусложные основы на нередуцированный гласный	данных нет	данных нет
двусложные основы на согласный	$-el-, -el-, -k\ddot{u}l-, -k\ddot{a}l-$	$-ol-$
основы из трёх и более слогов	данных нет	данных нет

Южные диалекты

тип производящей основы	мультисубъектность	инхоативность
односложные основы	$\left. \begin{array}{l} -k\ddot{u}l(\ddot{y})- \\ -k\ddot{a}l(\ddot{y})- \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} -le-, -le- \\ -al(\ddot{y})-, -el(\ddot{y})- \end{array} \right\}$
двусложные основы на редуцированный гласный	$\left. \begin{array}{l} -el(\ddot{y})- \\ -el(\ddot{y})- \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} -el(\ddot{y})- \\ -el(\ddot{y})- \end{array} \right\}$
двусложные основы на нередуцированный гласный	данных нет	данных нет
основы из трёх и более слогов	$\left. \begin{array}{l} -el(\ddot{y})- \\ -el(\ddot{y})- \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} -el(\ddot{y})- \\ -el(\ddot{y})- \end{array} \right\}$

III. Глаголы, указывающие на итеративный тип множества ситуаций

Итеративный тип множества ситуаций характеризуется неоднократным, относительно регулярным повторением ситуации с тождественным набором актантов, которая происходит в отдельный период

времени, не включающий момент речи или любую другую точку отсчёта. Промежутки между повторяющимися ситуациями могут оцениваться по отношению к некоторой условной норме. Если интервалы больше условной нормы, то имеет место нерегулярная повторяемость; если, наоборот, такие интервалы меньше нормы, то налицо “сверхрегулярная” повторяемость. Итератив с большими интервалами между повторяющимися ситуациями называется *дисконтинуативом*, а итератив с малыми интервалами между ситуациями – *фреквентативом*. Если ситуации, входящие в итеративное множество, могут характеризоваться как осуществляющиеся в соответствии с какой-либо эмпирически наблюдаемой вероятностной закономерностью, принято говорить об узитативном значении (Типология итеративных конструкций 1989: 48–49).

Маркировка итеративного типа множественности ситуаций осуществляется в селькупском языке с помощью итеративных глаголов. Г.Н. Прокофьев (1935: 62) и Л.А. Варковицкая (1947: 19) называют такие глаголы глаголами повторного вида, авторы “Очерков по селькупскому языку” (ОчСЯ I: 219) и Е. Хелимский (Hel. 1983: 50) глаголами узуальной (обычной) совершаемости. Итеративные глаголы в селькупском языке содержат в своей структуре суффикс, распределение вариантов которого в зависимости от структурного типа основы выглядит следующим образом: *-kki-/-kku-/-ki-/-ku-* присоединяют основы на гласный, *-ki-/-ku-/-gi-/-gu-* оформляют основы на согласный.

источник суффикс	Прокофьев Г.Н. 1935	ОчСЯ 1980	Варковицкая Л.А. 1947	Hel. 1983	Соврем. южн. диалекты
	<i>-(k)kь-</i>	<i>-(k)ky-</i>	<i>-k-</i> + редуцирован гласный	<i>-ky-/-zy-</i>	<i>-(k)ki-/ -(k)ku- -ki-/-gi- -ku-/-gu-</i>

Общей функцией селькупских итеративных глаголов является обозначение узитативной повторяемости. Все глаголы, оформленные суффиксом итеративности, переводятся на русский язык глаголами несовершенного вида: кет. *ē-kku-gu* ‘бывать’ < *ē-gu* ‘быть’); нар. *kβaja-kku-gu* ‘ходить периодически, похаживать’ < *kβaja-gu* ‘ходить’); нар. *ʃβandi-kku-gu* ‘носить периодически’ < *ʃβandi-gu* ‘принести’); кет. *pal'd'u-ku-gu* ‘ходить периодически’ < *pal'd'u-ku* ‘ходить, гулять’); тым., нар., кет.,

обск. *am-gu-gu* 'кушать периодически' < *am-gu* 'съесть'; нар. *paʒal-gu-gu* 'косить периодически, покашивать' < *paʒal-gu* 'скосить (сено)' и т.д.

Примеры на употребление итеративных (узитативных) глаголов: кет. *nüʒ čortaj čbæččökən gustaj e-kku-nt* 'трава на сырых местах густая бывает' (*e-kku-gu* 'бывать' < *e-gu* 'быть'); нар. *mat kušak barkizak okkirle mat kβalčigu kβaja-kki-zak* 'я сколько жила, всё рыбачить ездила (*kβaja-kku-gu* 'ездить периодически' < *kβaja-gu* 'ездить'); нар. *pöj rajani kβalip kβandi-kku-zādīt ürip kβandi-kku-zādīt βeš pöj rajani mešpizādīt* 'каменной бабе рыбу носили, жир носили, всё каменной бабе давали (*kβandi-kku-gu* 'носить периодически' < *kβandi-gu* 'принести'); обск. *ōbat pal'd'u-ku-s nāræge saǰ pet't'eǰ kβalall'e kārti kašni t'el kβalī tūnda-kku-s kōjjāmdī āpstimbi-ku-zat oramžizat* 'старшая сестра ходила красноглазых чебаков мордой рыбачить каждый день, рыбу таскала, младшую сестру свою кормила, вырастила' (*pal'd'u-ku-gu* 'ходить периодически' < *pal'd'u-ku* 'ходить, гулять'; *tunda-ku-gu* 'таскать периодически' < *tunda-gu* 'притащить'; *apstimbiku-gu* 'кормить периодически' < *apstimbī-gu* 'кормить'); нар. *ogón βs'o nom-nómtigu kβaja-kβ-ādīt postičugu* 'раньше все богу молиться ходили, постовали' (*kβaja-ku-gu* 'ходить периодически' < *kβaja-gu* 'ходить'); нар. *šadə tānulidi sunni kβaja-kβ-aR tab'ečə-kβ-aR* 'два умных сына вдвоём ходили (в тайгу) белковали (*kβaja-ku-gu* 'ходить периодически' < *kβaja-gu* 'ходить'; *tab'ečə-ku-gu* 'белковать периодически' < *tab'ečə-gu* 'белковать'); тым. *kanan madip atčēšpad kudīnajar ā üdi-ku-t* 'собака дом караулит, никого не пускает (*üdi-ku-gu* 'пускать периодически' < *üdi-gu* 'пустить'); кет. *nāja pōkanne aǰ pōnda paq̄tal'žī-kku-ŋ* 'белка с дерева на другое дерево прыгает (*paq̄tal'žī-kku-gu* 'прыгать периодически' < *paq̄tal'žī-gu* 'прыгнуть') и т.д.

Итеративные глаголы могут передавать также конкретно-процессное значение: нар. *čēnžī čapte tonna tar čāžī-ku-nda* 'побасёнка, сказка ещё продолжается (вставка в середине повествования)' (*čāžī-(k)ku-gu* 'идти периодически' < *čāžī-gu* 'идти'); тым. *elmadileka čenča ŋemba βaryo kanak neβat kōbit tat pan-gβa-l a tap aβer-ku-t* 'внук говорит: "Баба, большая собака, заячьи шкуры ты кладёшь, а она ест" (*pan-gu-gu* 'класть периодически' < *pan-gu* 'положить'; *aβer-gu-gu* 'есть периодически' < *aβer-gu* 'кушать, питаться'); кет. *aǰ mati miriŋ-gu-γam ādem mirgalak* 'а я продаю (сейчас) оленя дешёво' (*miriŋ-gu-gu* 'продавать периодически' < *miriŋ-gu* 'продать'); нар. *nagur nēd onžin βargi-kβ-ādīt* 'три сестры сами (одни) живут' (*βargi-(k)ku-gu* 'жить периодически' < *βargi-gu* 'жить'); нар. *βot raja āči-ku-d āči-ku-d ārap a āra netu netu* 'вот старуха ждёт-пождёт старика, а старика нет и нет' (*ači-ku-gu* 'ждать пе-

риодически' < *ačĭ-gu* 'ждать') и т.д. Последнее типично для кетского и обского диалектов.

Селькупские итеративные глаголы на *-(k)ki-/-(k)ku-* могут передавать в синтагматике и значение будущего времени, т.е. нереализованного действия, нередко форм собственно будущего времени не образуя (Кузнецова 1995: 22): тым. *korḵ poḵop kone tatḵəl-gə-t ḵβalam am-gə-t* 'медведь сеть вытащит, рыбу съест' (*tatḵəl-gə-gu* 'вытаскивать периодически' < *tatḵəl-gu* 'вытащить'; *am-gə-gu* 'есть' < *am-gu* 'съесть'); кет. *taɥnanni ḵaɥn assĭ čanḵi-ku-ŋ* 'из этого ничего не выйдет' (*čanḵi-(k)ku-gu* 'выходить' < *čanḵi-gu* 'выйти') и т.д. Это явление имеет параллели, например, в славянских языках, где общим значением многократных (итеративных) глаголов иногда называют неактуальность – отсутствие признака в данный момент (Vey 1958: 184; Nēmes 1964: 159, 160; Кореспу 1965; Типология итеративных конструкций 1989: 14). Поэтому многократные глаголы могут использоваться для обозначения нереализованных ситуаций. В болгарском языке многократные глаголы теперь выступают в роли эвентуалиса, т.е. наклонения "готовности совершить действие". Эвентуальное значение как маргинальное присуще многократным глаголам и в чешском языке (Типология итеративных конструкций 1989: 47).

Наряду с суффиксальным выделением узитативности в селькупском языке обнаруживаются и глагольные суффиксы фреквентативности. В тазовском диалекте их несколько:

-ōqu- (*-aqu-*, *-äqu-*) + *-mpy-* (*ñikt-ōqu-mpy-ḵo* 'периодически икать' < *ñikty-ḵo* 'икать'; *kynt-ōqu-mpy-ḵo* 'периодически ставить сети' < *kunty-ḵo* 'поставить сети');

-l'cy- (*qāty-l'cy-ḵo* 'сверкать' при *qāty-mpy-ḵo* 'светить'; *uty-l'cy-ḵo* 'действовать с остановками, задержками' < *uty-ḵo* 'остановиться');

-ol'--al'--äl'-+py- или *+cyr-* (*sump-äl'-py-ḵo* 'напевать' < *sumpy-ḵo* 'петь'; *püñk-ol'-py-ḵo*, *püñk-ol'-cyr-ḵo* 'слегка кататься туда-сюда' при *püñkyl'y-mpy-ḵo* 'кататься') (ОчСЯ I: 231–232).

В южном ареале обнаружен один: *-oḵi-* (*-oḵu-*, *-iḵi-*) + *-mpi-* (нар. *šēr-oḵi-mbi-gu* 'заходить, захаживать часто' < *šēr-gu* 'зайти', 'войти'; нар. *ḵβāḵi-iḵi-mbi-gu* 'оставлять часто' < *ḵβāḵi-gu* 'оставить'; обск. *koralḵ-ōḵu-mbi-gu* 'разрешать часто' < *koralḵi-gu* 'разрешить'; тым. *ḵinḵ-ōḵo-mbi-gu* 'ставить сети часто' при кет. *ḵinčitti-ku* 'ставить сети').

Примеры на употребление фреквентативных глаголов: обск. *aβem mekka ḵidak koralḵ-ōḵu-mba-t sanḵorgu* 'моя мать мне всегда разрешает играть' (*koralḵ-ōḵu-mbi-gu* 'разрешать часто' < *koralḵi-gu* 'разрешить');

тым. *nimba βaril' el žiga poqop kinž-oγo-mbi-sa načetyat kβilša* 'бабушка Варвара сети ставила на том месте, рыбачила' (*kinž-oγo-mbi-gu* 'ставить сети часто' при кет. *kinči-tti-ku* 'ставить сети'); нар. *dóktir kural žid kōditi kumni inne βaž-iγi-mbu-gu* 'врач разрешил больному вставить' (*inne βaž-iγi-mbu-gu* 'вставить часто' < *inne βaž(ə)-gu* 'встать'); нар. *aža ā kural žimbat tačcat šēr-oγi-mbu-gu* 'отец не велел туда заходить' (*šēr-oγi-mbi-gu* 'входить часто' < *šēr-gu* 'войти'); нар. *mī ā kβāž-iγi-mbu-yut koldi topkit* 'мы всегда оставляем лодку на берегу' (*kβāž-iγi-mbi-gu* 'оставлять часто' < *kβāž-gu* 'оставить'); нар. *tabind nadī pod-iγu-mbu-gu abip* 'она должна каждый день обед варить' (*pod-iγu-mbu-gu* 'варить часто' < *pod-gu* 'сварить') и т.д.

IV. Контаминация суффиксов глагольной множественности

Суффиксы глагольной множественности в селькупском языке обладают способностью сочетаться друг с другом. На формальном уровне наблюдаются итерация мультипликативов и дистрибутивов, мультипликация субъектных дистрибутивов.

Примеры итерации мультипликативов: нар. *mat kužannaī ā lari-mbi-kβ-ak kākunnai* 'но я никогда не боюсь никого' (*lari-mbi-ku-gu* 'бояться периодически' < *lari-mbi-gu* 'бояться' < *lar(ə)-gu* 'испугаться'); обск. *obat pal'd'ukus n'aragə saī pet't'eī kβəlal'l'e karti kažni t'el kβəli tundakus kojiamdi apsti-mbi-ku-zat oram žizat* 'старшая сестра ходила красноглазых чебаков мордой рыбачить, каждый день рыбу таскала, младшую сестру свою кормила, вырастила' (*apsti-mbi-ku-gu* 'кормить периодически' < *apsti-mbi-gu* 'кормить' < *apsti-gu* 'накормить'); нар. *a kudit βarg kβəl žit tu-mbi-kku-s natt'at əlikkus uričle* 'а тот у кого большая рыбалка была (букв.: на большую рыбалку ходил), там жил богато' (*tü-mbi-kku-gu* 'ходить периодически' < *tü-mbi-gu* 'ходить' < *tü-gu* 'пойти'); тым. *mīndel' poqop manni-mb-ku-t tainenčteRt panalb'il'i poqop šüdurugut* 'старые сети просматриваем осенью, рваные сети зашиваем' (*manni-mbi-ku-gu* 'просматривать' < *manni-mbi-gu* 'смотреть' < *manži-gu* 'взглянуть').

Примеры итерации дистрибутивов: нар. *mat šüp kβat-kil-gi-sap* 'я змеев убивал' (*kβat-kil-gi-gu* 'убивать многих периодически' < *kβat-kil-gu* 'убить многих' < *kβat-ku* 'убить'); кет. *kučə ŋaj mizuŋ makkəze paq-kəl-gu-t* 'когда хлеб поспел, палочкой ковырнут (букв.: ковыряют)' (*paq-kəl-gu-gu* 'ковырять периодически' < *paq-kəl-gu* 'ковырнуть многие объекты или один многократно' < *paq-ku* 'зарыть'); кет. *man naβim qonžersaβ tida t'ejRineŋ pat-kil-gu-ŋ* 'я это видел, сейчас в уме вспоминаю' (*pat-kil-gu-*

гу 'забираться периодически' < *pat-kił-gu* 'забираться много раз' < *pat-ku* 'залезть') и т.д.

Примеры мультипликации субъектных дистрибутивов: вас. *minan šedeRnan nelguRnan elmanišī kōd-ele-mb-ādīt* 'у нас двух женщин дети двое болеют' (*kōd-ele-mbi-gu* 'болеть многим одновременно' < *kōd-ele-gu* 'болеть многим' < *kōd-ə-gu* 'болеть'); вас. *nat'et karamolikāt amd-ele-mb-ādīt* 'там избушки стоят' (*amd-ele-mbi-gu* 'сидеть, стоять многим одновременно' < *amd-ele-gu* 'сидеть, стоять многим' < *amdī-gu* 'сидеть, стоять'); вас. *nat'et kudīt amd-eli-mb-ādīt* 'кто-многие там сидят-многие?' (*amd-ele-mbi-gu* 'сидеть многим одновременно' < *amd-ele-gu* 'сидеть многим' < *amd-ə-gu* 'сидеть'); нар. *xel'žaronando kula uḟ-əle-mb-ādāt* '70 с лишним человек работают' (*uḟ-əle-mbi-gu* 'работать многим одновременно' < *uḟ-əle-gu* 'работать многим' < *uḟ-ə-gu* 'работать'); вас. *kail'da kūt niṅg-eli-mb-ādīt* 'какие-то люди стоят' (*niṅg-eli-mbi-gu* 'стоять многим одновременно' < *niṅg-eli-gu* 'стоять многим' < *niṅgi-gu* 'стоять'); тым. *kūt barg-eli-mb-at* 'люди живут' (*barg-eli-mbi-gu* 'жить многим одновременно' < *barg-eli-gu* 'жить многим' < *bargi-gu* 'жить'); нар. *t'ibegāt rōtpāl kadart čaḟ-eli-mb-āt* 'гуси улетают в тёплую страну' (*čaḟ-əli-mbi-gu* 'улетать многим одновременно' < *čaḟ-əli-gu* 'улетать многим' < *čaḟ-ə-gu* 'уйти'); нар. *ḡbāllorondo k'adəl'a čuro ʔot epp-elə-mb-ādāt* 'от рыбы внутренности на земле лежат' (*epp-elə-mbi-gu* 'лежать многим одновременно' < *epp-elə-gu* 'лежать многим' < *epp-ə-gu* 'лежать'); нар. *niḟeli sābil ʔlaut el-eli-mb-āt* 'неужели мои внуки живые (букв.: живут)?' (*el-eli-mbi-gu* 'жить многим одновременно' < *el-eli-gu* 'жить многим' < *el-ə-gu* 'жить'); нар. *kūt laḡbaḟāt amdilgot ničkat čaḟ-eli-mb-āt ūde* 'люди смеются: внуки царя идут пешком' (*čaḟ-eli-mbi-gu* 'идти многим одновременно' < *čaḟ-eli-gu* 'идти многим' < *čaḟ-ə-gu* 'идти'); ен. *tepen leit ip-ele-mb-otən mütte ḡnmind* 'его кости лежат словно кучей' (*ip-ele-mbi-ko* 'лежать многим одновременно' < *ip-eli-ko* 'лежать многим' < *ippi-ko* 'лежать') и т.д.

Из перечисленных процессов контаминации суффиксов мультипликация субъектных дистрибутивов является в селькупском самым распространённым процессом. Но если в диалектах юга мультипликация субъектных дистрибутивов приобретает характер устойчивой тенденции, то на севере субъектные дистрибутивы выступают уже только в мультиплицированной форме.

СОКРАЩЕНИЯ

ОчСЯ I – А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский, Е.В. Грушкіна. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Ч. I. Москва, 1980.

ОчСЯ II – А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, Л.Ю. Иоффе, Е.А. Хелимский. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (Учебное пособие). Москва, 1993.

Hel. – *Helimski, E.* 1983, *The Language of the First Selkup Books*, Szeged.

Диалекты селькупского языка: **вас.** – васюганский, **ен.** – енисейский, **кет.** – кетский, **нар.** – нарьмский, **обск.** – обский, **таз.** – тазовский, **тым.** – тымский, **южн.** – южные.

ЛИТЕРАТУРА

Агрель С.О. 1962, О способах действия польского глагола. Вопросы глагольного вида, Москва, 35–38.

Бондарко А.В. 1971, Вид и время русского глагола, Москва.

Бондарко А.В. 1984, Функциональная грамматика, Ленинград.

Бубрих Д.В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.

Варковицкая Л.А. 1947, Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). Канд. дисс., Москва (рукопись).

Дэжэ Л. 1983, Типологические вопросы русской аспектуальности. Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках, Москва, 3–10.

Есперсен О. 1958, Философия грамматики, Москва.

Исаченко А.В. 1960, Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. II. Братислава.

Кошмидер Э. 1962, Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. Вопросы глагольного вида, Москва, 105–167.

Кузнецова Н.Г. 1992, Императив в южных диалектах селькупского языка. *LU*, XXVII, 4, 256–271.

Кузнецова Н.Г. 1995, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск.

Мазон А. 1962, Употребление видов русского глагола. (Отрывки). Вопросы глагольного вида, Москва, 93–104.

Маслов Ю.С. 1978, К основам сопоставительной аспектологии. Вопросы сопоставительной аспектологии, Ленинград, 4–44.

Маслов Ю.С. 1984, Очерки по аспектологии, Ленинград.

Николаева Т.М. 1985, Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков), Москва.

Панфилов В.З. 1982, Гносеологические аспекты философских проблем языкознания, Москва.

Прокофьев Г.Н. 1935, Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская грамматика, Ленинград.

Рассадин В.И. 1978, Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении, Москва.

Сорокина И. П. 1990, Выражение глагольной множественности в энецком языке. Лексика и грамматика агглютинативных языков, Барнаул, 47–55.

Степанов Ю.С. 1981, Имена. Предикаты. Предложения, Москва.

Типология итеративных конструкций 1989, Ленинград.

Харитонов Л.Н. 1960, Формы глагольного вида в якутском языке, Москва-Ленинград.

Хартунг Ю. 1979, Дистрибутивный и суммарно-дистрибутивный способы глагольного действия в современном русском языке. Автореф. канд. дисс., Ростов-на-Дону.

Хейде К. ван дер. 1962, Из введения к работе "Глагольный вид в латинском языке. Проблемы и выводы". Вопросы глагольного вида, Москва, 59–64.

Храковский В.С. 1986, Семантические типы множества ситуаций (опыт классификации). Известия АН СССР, 2, Сер. лит. и яз., т. 45, 149–158.

Цибульчик А.Г. 1995, Выражение множественности ситуации в ненецком языке. Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур, т. I, Филология, Новосибирск, 187–190.

Чеснокова Л.Д. 1981, Категория количества и синтаксические структуры. Вопросы языкознания, 2, 44–52.

Чеснокова Л.Д. 1983, Выражение категории количества глагольными формами современного русского языка. Вопросы языкознания, 6, 82–90.

Шелякин М.А. 1983, Категория вида и способы действия русского глагола, Таллин.

Dressler, W. 1968, Studien zur verbalen Pluralität. Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik, im Lateinischen und Hethitischen, Wien.

Greenberg, J. 1974, Numeral Classifiers and Substantival Number. Proceedings of the 11-th Internat. Congr. in Ling. Bologna, Florence.

Копецны, F. 1965, K pojmu 'neaktualnost' ve vidove soustave ceskeho slovesa. Slovo a slovesnost, 1, 23–26.

Nemes, I. 1964, Kvyjadrovani opakovanosti slovesneho deje v cestine. Slovo a slovesnost, 3, 157–160.

Vey, M. 1958, O slovesne aktualnosti a jejim vyjadrovani v ceskem jazyce. Slovo a slovesnost, 3, 182–189.